

С.А. Муромцев

**В первые дни министерства
гр. М.Т. Лорис-Меликова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.А. Муромцев**
В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова / С.А. Муромцев – М.:
Книга по Требованию, 2019. – 47 с.

ISBN 978-5-458-11559-9

Записка о политическом состоянии России весной 1880 г. Составлено С.
Муромцевым при участии А.И. Чупрова, В.Ю. Скалона и др.

ISBN 978-5-458-11559-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Бѣдствіе современной (въ мартѣ 1880 г.) Россіи состоитъ въ томъ, что въ средѣ русскаго общества образовалась и дѣйствуетъ съ большою неумностью партія, выступившая на борьбу съ правительствомъ въ такой формѣ, которой никто изъ людей здравомыслящихъ, безъ различія ихъ образованія и положенія, сочувствовать не можетъ. Это — борьба крамольная, выраженная въ рядѣ насильственныхъ дѣйствій надъ представителями власти. Спрашивается, какъ устранить это зло?

Чтобы отвѣтить на вопросъ, надо открыть дѣйствительныя причины зла. Нижеслѣдующее имѣетъ своею цѣлью показать, что —

I. Главная причина болѣзненной формы борьбы заключается въ отсутствіи въ Россіи свободнаго развитія общественной мысли и самодѣятельности.

II. Никакими репрессивными мѣрами искоренить зло невозможно.

III. При современномъ положеніи общества, вслѣдствіе неудовлетворенія многихъ изъ

важнѣйшихъ потребностей его, существуетъ обильный источникъ для недовольства, которое за отсутствіемъ свободныхъ путей для его выраженія, по необходимости выливается въ формы болѣзненныя.

IV. Для устраненія причинъ широко распространеннаго недовольства недостаточно однихъ правительственныхъ мѣропріятій, но необходимо дружное содѣйствіе всѣхъ живыхъ силъ русскаго общества.

I.

Въ отсутствіи способовъ для правильнаго и свободнаго выраженія недовольства кроется корень болѣзненной формы борьбы съ правительствомъ.

Недовольство не можетъ выражаться путемъ печати. Печать значительно стѣснена въ обсужденіи мѣръ правительства. Предостереженія, закрытіе изданій, тяжкіе штрафы въ видѣ запрещенія розничной продажи и печатанія объявленій дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи самымъ подавляющимъ образомъ. Вопросы первостепенной важности изъемятся цѣликомъ изъ обсужденія какъ разъ въ то время, когда они наиболѣе занимаютъ умы. Такъ обходились и обходятся со множествомъ разнообразныхъ вопросовъ: въ послѣднее время

(въ концѣ 1879 г. и въ началѣ 1880 г.) подобная участь постигла вопросы средняго и высшаго образованія, — классическая система, университетскій уставъ. Вслѣдствіе того мѣры, настолько важныя, какъ университетская реформа, проводятся какъ-бы тайкомъ, скрытно отъ общества. О другихъ вопросахъ предписывается говорить „лишь съ особенною осмотрительностью и осторожностью“, — фраза, которая, на языкѣ цензуры, равносильно почти запрещенію. Не дозволяется обнаруживать въ печати факты, хотя бы справедливые, но такъ или иначе компрометирующіе правительственные органы. Всѣмъ памятенъ хотя бы недавній случай съ „Голосомъ“, который подвергся тяжелой карѣ за то только, что обнаруживалъ совершенно справедливое извѣстіе о противозаконномъ заключеніи раскольничьихъ архіереевъ. Остается или молчать, или лицемерить, или, наконецъ, выражаться языкомъ иносказательнымъ. Но такой языкъ развращаетъ литературу и нерѣдко понапрасно волнуетъ общественное мнѣніе. Когда печать осуждаетъ правительственныя мѣропріятія въ узкихъ предѣлахъ дозволеннаго, читатель ищетъ между строкъ еще большія, скрытыя осужденія. Когда-же въ печати появляется похвала правительству, ей не вѣрятъ, считая ее лице-

мѣрною. Полная откровенность остается удѣломъ только представителей крайнихъ направлений и мы встрѣчаемъ ее, дѣйствительно, съ одной стороны, напримѣръ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и родственныхъ имъ органахъ, а съ другой — въ подпольной печати.

Въ вынужденномъ безмолвіи общественныхъ собраній должно усматривать другую причину развитія подпольной дѣятельности. Примѣры земскихъ собраній 1878 года въ Полтавѣ, Черниговѣ и друг. мѣстахъ показываютъ, что голосъ общественныхъ представителей стѣсняется даже тогда, когда они, по своему сильному разумѣнію, откликаются на призывъ самаго правительства. Все болѣе и болѣе правительство лишаетъ своего довѣрія земство, обращаясь къ учрежденіямъ бюрократическимъ, какъ напр. къ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ прежніе годы оно обращалось къ земству*). Созывая

*) Такъ, между прочимъ, поступлено съ ходатайствами нѣкоторыхъ земствъ: 1) о продленіи арендныхъ сроковъ и 2) о замѣнѣ разѣздныхъ денегъ непремѣннымъ членамъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ выдачею имъ подорожныхъ. Насколько губернскаія присутствія не компетентны въ разрѣшеніи вопросовъ подобнаго рода, видно изъ того, что московское присутствіе обратилось во второмъ изъ приведенныхъ случаевъ за заключеніемъ къ губернскому земству.

уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ, правительство въ тоже время такъ мало довѣряетъ этимъ представителямъ общества, что ставитъ ихъ подъ надзоръ председателя, не ими избираемаго. Навязавъ земскому собранію въ качествѣ таковаго предводителя дворянства, правительство стремится обратить этого послѣдняго въ чиновника и уже давно многіе изъ предводителей служатъ изъ-за чина или изъ-за административной карьеры.

Правительство нерѣдко относится съ пренебреженіемъ къ заявленіямъ и ходатайствамъ вполне компетентнаго происхожденія. Представители самыхъ законныхъ интересовъ выслушиваются имъ съ неохотою. Въ отчетахъ любой земской управы можно найти указанія, какъ многочисленныя ходатайства земскихъ собраній остаются не только безъ удовлетворенія, но даже безъ отвѣта. Нечего говорить о ходатайствахъ ученыхъ обществъ, съѣздовъ и т. п. Голосъ печати находится въ такомъ же, если не въ большемъ пренебреженіи. По каждому почти вопросу внутренняго государственнаго управленія въ послѣднее время печати приходилось высказывать опредѣленныя воззрѣнія, опирающіяся на точныя научныя данныя, но заключенія ея мало уважались. Примѣромъ изъ недавняго времени

служить желѣзно-дорожный налогъ. Когда въ концѣ 1878 года онъ былъ только-что задуманъ, то его крайняя отяготительность и вмѣстѣ съ тѣмъ несостоятельность указывалась съ необыкновенною настойчивостью чуть ли не всѣми органами прессы. Тѣмъ не менѣе налогъ былъ введенъ для того, чтобы оправдать всѣ сдѣланныя предсказанія, и сохраняется до сихъ поръ. Вообще по поводу мѣръ, которыя требуютъ точнаго научнаго изслѣдованія, правительство обращаетъ слишкомъ малое вниманіе на такія изслѣдованія. Въ особенности это проявляется въ вопросахъ экономическаго и финансоваго законодательства, которые между тѣмъ всего менѣе могутъ разрѣшаться въ настоящее время бюрократическимъ путемъ.

Все это рождаетъ въ умахъ то неизбѣжное заключеніе, что правительство не желаетъ прислушиваться къ голосу самого общества, не терпитъ правдивыхъ указаній на свои ошибки и промахи, пренебрегаетъ мнѣніями свѣдущихъ людей, какъ бы преслѣдуя какія-то особыя, чуждыя потребностямъ народа цѣли. Мысль о розни, существующей между правительственными органами и народомъ, составляетъ въ настоящее время явленіе несомнѣнное и распространенное. Въ этомъ отношеніи

образованное общество сходится замѣчательнымъ образомъ съ простонароднымъ воззрѣніемъ. Простой народъ чтитъ царя, какъ Бога, но не питаетъ довѣрія къ чиновникамъ, кои, по его наивному убѣжденію, „обходятъ“ царя. Точно также образованное общество, сохраняя глубокую преданность Монарху, усматриваетъ корень золь въ бюрократическомъ механизмѣ, оторванномъ отъ народа. Въ этомъ видѣ недовѣріе къ правительству образовалось вполне. Разсѣять такое недовѣріе администрація неспособна, не проявляя ни достаточнаго знанія, ни нравственной силы, ни какого-либо идеала. Ея безсиліе не ускользаетъ отъ вниманія общества и еще болѣе раздражаетъ его, ибо для людей нѣтъ ничего унижительнѣй и оскорбительнѣй, какъ чувствовать себя въ обязательномъ подчиненіи лицамъ, которыя за рѣдкими исключеніями не внушаютъ къ себѣ ни уваженія, ни довѣрія. При такихъ условіяхъ, что бы ни дѣлала власть въ видахъ принудительнаго возстановленія своего авторитета, ея усилія будутъ оказывать лишь раздражающее дѣйствіе. Не въ состояніи помочь здѣсь и то, что посягательство на свой авторитетъ правительственные органы склонны выдавать за посягательство на самую Верховную Власть. Фальшивость

этого приёма не ускользаетъ отъ вниманія даже простолюдина и только усиливаетъ накапливающуюся злобу.

Невозможность высказываться открыто заставляетъ людей таить мысли про себя, лелѣять ихъ въ тихомолку и равнодушно встрѣчать всякую, хотя бы незаконную, форму ихъ осуществленія. Такимъ образомъ создается весьма важное условіе для распространенія крамолы — извѣстное послабленіе со стороны людей, которые при иныхъ обстоятельствахъ отвернулись бы отъ нея съ негодованіемъ.

Въ обществѣ есть запасъ силъ, ищущихъ простора для дѣятельности. Есть запасъ самостоятельныхъ сужденій, стремящихся къ свободному выраженію. Чѣмъ сильнѣе будутъ стѣснять это законное стремленіе, тѣмъ скорѣе оно бросится по пути не законному; и чѣмъ рѣзче обнаружится несоотвѣтствіе между стремленіями общества и образомъ дѣйствій власти, тѣмъ распространеннѣе и ярче станутъ формы незаконнаго протеста; и чѣмъ ярче будутъ онѣ, тѣмъ заразительнѣе. Когда въ обществѣ нѣтъ средствъ для спокойнаго и гласнаго заявленія и обсужденія своихъ нуждъ (а спокойствіе возможно только при гласности), тогда активные слои общества, бросаясь въ тайную и страстную дѣятельность, посте-

пенно отвыкаютъ отъ разумнаго способа дѣйствій. Что прежде было удѣломъ головъ особенно горячихъ и заблуждающихся, то наконецъ станетъ достояніемъ и другихъ категорій людей, ибо у этихъ другихъ не будетъ почвы для образованія лучшихъ качествъ.

II.

Въ настоящее время (въ началѣ 1880 г.) въ ходу мысль, что возможно искоренить зло исключительно мѣрами репрессивными. Многие полагаютъ, что прежде, чѣмъ думать о чемъ либо иномъ, необходимо сосредоточить все вниманіе на такихъ мѣрахъ и лишь потомъ, когда онѣ достигнутъ ожидаемаго отъ нихъ результата, обратиться къ дальнѣйшему развитію общественной жизни въ Россіи.

Между тѣмъ никакими репрессивными мѣрами искоренить зло невозможно.

Кромѣ того слѣдуетъ сказать, что мѣры репрессивныя, нисколько не исправляя существующаго зла, родятъ еще новое зло. Мѣры репрессивныя неизбѣжно сопряжены съ произволомъ органовъ власти. Можно было бы примириться при извѣстныхъ условіяхъ съ произволомъ высшей власти, но произволъ наверху родитъ произволъ внизу. Исправникъ, становой, урядникъ или жандармъ, понимая

каждый по своему спасенію отечества, ставятъ себя выше всѣхъ законовъ и учреждений. Правительство разрушаетъ такимъ образомъ одною рукою то, что создало другою, въ концѣ же концовъ подрываетъ всякое уваженіе къ власти, ибо ничто не вредитъ такъ авторитету власти, какъ распространеніе въ обществѣ убѣжденія, что она не желаетъ подчиняться никакому опредѣленному порядку. Произволь грозитъ далѣе чрезмѣрнымъ расширеніемъ круга преслѣдуемыхъ лицъ. Произволь открываетъ путь къ примѣненію правила: „кто не за насъ, тотъ противъ насъ.“ Въ устахъ административныхъ органовъ это правило получаетъ особенно опасное значеніе, потому что объявляетъ врагами отечества лицъ, на самомъ дѣлѣ спокойныхъ и полезныхъ, но только не во всемъ согласныхъ со взглядами администраціи. Всѣмъ извѣстно, какъ въ послѣднее время безъ всякаго серьезнаго основанія наброшена тѣнь на лучшія силы нашего общества. Развернулся ожесточенный походъ на интеллигенцію, въ которомъ не безгрѣшно и само правительство. Забыли, что клейменная интеллигенція есть продуктъ самой русской исторіи, что, начиная съ Петра В., само правительство создавало эту злосчастную интеллигенцію, что какова бы она не была, въ ней